

-Гарри-

Вздыхая, Гарри шёл по коридору в сторону класса, где должно было состояться «взвешивание палочек». С момента, как его «выбрали» четвёртым Чемпионом, прошло две недели, и с тех пор Гарри ни разу не отдыхал в замке. Однако самым трудным решением была попытка выяснить, что вызвало бо́льшую головную боль: реакция Четырёх Факультетов на увольнение Дамблдора или реакция публики на четвёртого Чемпиона.

Когда дело дошло до Дамблдора, наиболее агрессивная реакция пришла со стороны Гриффиндора, поскольку Дом Львов пришёл в ярость, когда об увольнении Дамблдора было объявлено на следующий день после того, как это произошло. Некоторые из них, такие как Гермiona Грейнджер и Рон Уизли, вопили в голос и даже пытались «убедить» Гарри, что он должен снова нанять Дамблдора. Было несколько подобных сторонников бывшего директора со стороны Пуффендуя и Когтеврана, в то время как значительная часть Слизерина поддержала решение Гарри.

Однако его место в турнире привело к тому, что всё больше пуффендуйцев злились на Гарри, поскольку им казалось, что он «крадёт» их славу. Разумеется, некоторые из них понимали тот факт, что он не бросал своё имя, — те, кто на самом деле использовали свои мозги, — и понимали, что, если он был вдали от школы, он не мог бросить своё имя сам.

В тот момент в школе шла война между тремя сторонами: Пуффендуй злился на Гарри и, соответственно, на Слизерин, за то, что его приняли в турнир, в то время как Гриффиндор злился на него за увольнение Дамблдора, а также на Пуффендуй, поскольку они не хотели, чтобы чемпионом Хогвартса стал «трусливый Барсук». Когтевран же, в основном, держался в стороне от «войны» между факультетами.

К счастью, за последние несколько дней все начало успокаиваться, когда Гарри назначил на пост директора свою невесту, которая вскоре должна была стать его женой, — Нарциссу Блэк. Нарцисса расправилась с грызущимися между собой студентами сразу же, когда он дал ей власть. Гриффиндорцев она наказала, если точнее, то Уизли и Грейнджер, которые пытались заставить Гарри вернуть Дамблдора. Пуффендуйцы, которые пытались затеять с ним драку из-за турнира, также были наказаны.

Когда Гарри вошёл в класс, наступила тишина, и все взгляды обратились на него. Некоторые, вроде Дамблдора и чиновников британского министерства, сердито смотрели на него. Другие, в частности репортёры, смотрели на Гарри с жадностью, почти как на кусок мяса. Его товарищи-чемпионы смотрели на него настороженно. Только Седрик имел хоть какое-то представление о том, на что Гарри способен, благодаря рассказам о том, что он делал в школе за эти годы, в то время как Флёр и Виктор Крам смотрели на него с тревогой.

— Что вы здесь делаете, Дамблдор? — требовательно спросил Гарри, зыркнув на бывшего директора. — Вы были уволены с вашего поста и не имеете оснований присутствовать на этом собрании. Теперь уходите, Нарцисса скоро прибудет, и ваше присутствие не необходимо и нежелательно.

— Знайте своё место, — усмехнулся один из служащих министерства усмехнулся. — Вы...

— Он владелец этого замка и земли, на которой он стоит, — сказала Нарцисса, войдя в комнату и бросив холодный взгляд на Дамблдора и чиновников. — Дамблдор был уволен со своего поста. Он не занимает какой-либо официальный пост, поэтому властью, данной мне, как нынешнему директору и владелице школы, приказываю удалиться с собрания.

— Вы слышали приказ женщины, Дамблдор, — сказал Гарри с ухмылкой, схватившись за рукоять меча. — Убирайтесь.

Яростно нахмурившись, старик вылетел из комнаты, а министерские лакеи выглядели уже не очень довольными.

— Что ж, мистер Поттер, — начала одна из репортёров, чрезвычайно отвратительного вида женщина в очках, покрытых фальшивыми драгоценностями, — меня зовут Рита Скитер, и мне интересно узнать, не могли бы мы потратить немного времени на... интервью, пока мы ждём доброго мистера Олливандера?

— Нет, — ответил он просто, — говоря откровенно, я прочитал слишком много ваших статей и видел слишком много вашей «работы», чтобы действительно довериться вам. Вы будете писать статью только о турнире и, если вы будете проводить «опрос по этому вопросу, он должен быть одобрен мной. За любое интервью, проведённое без данного разрешения, или публикацию какого-либо сфабрикованного интервью с любым студентом или сотрудником этой школы вы понесёте наказание — я отправлю вас на мой остров, чтобы вы предстали перед моим судом.

Женщина закипела от негодования, но он видел страх в её глазах, когда другие Чемпионы смотрели на него с удивлением.

— Олливандер уже в пути? — спросил Гарри Нарциссу, слегка улыбнувшись.

— Конечно, — сказала она, подошла и обняла его, нежно поцеловав, — он сейчас прибудет.

— На самом деле я уже здесь, — произнёс старый изготовитель палочек, входя в комнату. — Я... где Дамблдор?

— Альбус Дамблдор был уволен со своего поста в этой школе две недели назад и больше не имеет права занимать какую-либо официальную должность в этих стенах, — сказал Гарри нейтрально. — Итак, мы собираемся начать эту «церемонию»?

— Да, присаживайтесь, пожалуйста, — сказал внезапно занервничавший старый изготовитель палочек, не отрывая глаз от меча. Гарри слегка ухмыльнулся, вспомнив, почему этот ублюдок опасался его после их первой и единственной встречи.

Пожав плечами, он сел на один из стульев, а Флёр села рядом с ним, затем Седрик, а следом Крам. Они наблюдали, как Олливандер подошёл к столу у окна, поставил большую кожаную сумку и начал выгружать инструменты и оборудование на стол.

— Сначала начнём с мисс Делакур, — сказал Олливандер, когда он поставил последнюю часть оборудования, которая выглядела как весы.

— Конечно, мистер Олливандер, — ответила та, кивнув. Флёр встала со стула и передала палочку старику, который начал крутить её в руках.

— Хм-м-м, — протянул он, вытаскивая измерительную ленту и снимая размеры палочки. — Девять с половиной дюймов... негибкая. Палисандр, если я не ошибаюсь, и... о боже, — удивлённо сказал Олливандер, положив палочку на весы. — Волос вейлы.

— Конечно, — гордо сказала Флёр, — он принадлежал одной из моих бабушек.

— Я сам никогда не использовал волосы вейлы, — сказал Олливандер, но Гарри смог уловить

лёгкий намёк на презрение в голосе к предмету, который использовали в качестве сердцевины.
— Кажется, всё в порядке, — закончил он, наколдовав букет роз.

— Спасибо, — холодно поблагодарила Флёр, отобрав палочку у человека, который оскорбил не только её палочку, но и её наследие, а также, как Гарри предположил, покойную бабушку.

— Следующий — мистер Крам, — сказал Олливандер, жестом приглашая того к себе и явно не заботясь о том, что он довольно грубо оскорбил француженку.

— Это точно не моя работа, — с любопытством сказал Олливандер, что заставило Гарри фыркнуть, настолько это было высокомерно сказано, — но палочка кажется знакомой... Возможно, Грегорович?

— Одна из последних, которые он когда-либо создавал, — сказал Крам, кивнув. Он явно гордился своей палочкой.

— Да, да, — лениво отмахнулся Олливандер, — хотя Грегорович и был не совсем на моём уровне, он действительно был искусным резчиком палочек. А теперь давайте посмотрим, что у нас тут: десять с четвертью дюйма, граб и сердечная жила дракона, толще, чем обычная палочка, причём довольно жёсткая. Она не показывала никаких проблем?

— Никаких, — холодно ответил Крам. Гарри раздражённо ущипнул нос, увидев, как Олливандер оскорбляет двух иностранных студентов.

— Вот и хорошо, сейчас проверим, — сказал Олливандер и вызвал фонтан вина, а после вернул палочку. — Мистер Диггори, вы следующий, — сказал он, старик сейчас стал гораздо взволнованнее. Лицо его осветилось ликованием, когда чемпион Пуффендуя вручил ему палочку. — А, теперь это одна из моих, не так ли? Да, я хорошо её помню. Один волосок из хвоста особенно прекрасного самца единорога... должно быть, у него была недюжая сила; он чуть не проткнул меня своим рогом после того, как я дёрнул его за хвост. Двенадцать с четвертью дюйма... яшень... приятно упругая. Она в прекрасном состоянии... Вы регулярно ухаживаете за ней?

— Только вчера вечером отполировал, — сказал Седрик, спокойно пожав плечами. Он виновато поморщился, глядя на Флёр и Виктора, за различие в обращении.

— Что ж, у этой палочки нет проблем, — радостно сказал Олливандер, возвращая волшебный инструмент после того, как вызвал стаю птиц. Вы следующий лорд Поттер. — Кивнув, тот встал и чопорно протянул свою палочку, и Олливандер с отвращением посмотрел на неё. — Это точно не моя.

— Она была изготовлена на заказ палочка специально для меня, — холодно ответил Гарри, — сделана из бузины с ядром королевского боевого феникса. Это палочка воина.

— Из б-бузины! — в ужасе спросил старик, практически бросив Гарри палочку обратно. — Вы лжёте! Ни один мастер по изготовлению палочек недостаточно опытен, чтобы сделать палочку из этого дерева! Не говоря уже о том, что ему повезло получить перо Королевского боевого феникса!

— Не судите о навыках всех своих коллег по своим собственным недостаткам, — ответил Гарри, фыркнув. — Вы пренебрежительно отнеслись к палочке мисс Делакур просто потому, что у вас недостаточно навыков для работы с её сердцевинной. Моя палочка никогда не подводила меня раньше, старик, но если вы сделали палочку чемпиона Диггори, то я боюсь за его безопасность

во время этого турнира, — с этими словами он повернулся к сотрудникам министерства. — Я считаю, что церемония завершена... немедленно покиньте мой замок.

<http://tl.rulate.ru/book/80330/2447308>